

Шульгина Татьяна Алексеевна

кандидат психологических наук, доцент,
заведующий кафедрой социальной работы
и безопасности жизнедеятельности
Курского государственного
медицинского университета

Shulgina Tatyana Alekseevna

PhD in Psychology,
Associate Professor,
Head of the Social Work,
Health and Safety Department,
Kursk State Medical University

Кетова Наталья Александровна

ассистент кафедры социальной работы
и безопасности жизнедеятельности,
начальник социального центра
Курского государственного
медицинского университета

Ketova Natalya Aleksandrovna

Assistant Professor, Social Work,
Health and Safety Department,
Head of the Social Center,
Kursk State Medical University

Непочатых Елена Павловна

кандидат психологических наук, доцент,
старший преподаватель кафедры социальной
работы и безопасности жизнедеятельности,
специалист социального центра
Курского государственного
медицинского университета

Nepochatykh Elena Pavlovna

PhD in Psychology,
Associate Professor,
Senior Lecturer, Social Work,
Health and Safety Department,
Expert at the Social Center,
Kursk State Medical University

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ПАТРИОТИЧЕСКИХ УСТАНОВКАХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ [1]

CONCERNING CIVIL IDENTITY AND PATRIOTIC ATTITUDES OF MODERN RUSSIAN YOUTH [1]

Аннотация:

Статья посвящена проблемам гражданско-патриотического воспитания современной учащейся молодежи. Проведенное исследование показало преобладание в ядре представлений первокурсников о патриотизме ассоциаций, отражающих духовно-нравственные основы («гордость», «любовь», «Родина»), свойственные русской традиции. В периферической зоне представлений содержатся ассоциации военной тематики («война», «защита», «ответственность»), что может способствовать формированию «милитаристской идентичности». Результаты кластерного анализа шкал уровня личностной зрелости по методике Ю.З. Гильбуха выявили взаимосвязь шкал «Чувство гражданского долга» и «Способность к психологической близости с другим человеком». В работе представлен реализуемый в Курском государственном медицинском университете гражданско-патриотический проект «Фестиваль военно-патриотической песни "Не затянется память как рана"» как одно из условий формирования патриотизма и гражданской идентичности первокурсников.

Ключевые слова:

гражданская идентичность, патриотизм, гражданское мировоззрение, гражданско-патриотическое воспитание, гражданско-патриотический проект.

Summary:

The paper deals with the problems of civil and national education of contemporary youth. The study reveals that associations reflecting the spiritual and moral foundations (pride, love, Motherland) that are traditional for Russia prevail in the first-year students' ideas about patriotism. The peripheral zone of views implies military associations (war, protection, responsibility) contributing to the development of the militaristic identity. The cluster analysis based on Personal Maturity Questionnaire by Yu.Z. Gilbukh identifies the relationship between such scales as Sense of Civic Duty and Ability to Psychological Bond with Another Person. The research presents the civic and national project implemented at Kursk State Medical University. Memory Will Not Be Delayed as a Wound festival of a military patriotic song is regarded as a condition for the development of patriotism and civil identity among first-year students.

Keywords:

civil identity, patriotism, civil worldview, civic and national education, civic and national project.

Введение

В последние годы гражданско-патриотическая проблематика все больше привлекает внимание специалистов разных областей научного знания: социологов, психологов, политологов, философов и др. Это обусловлено рядом причин, к числу которых исследователи относят влияние глобализационных процессов современного информационного общества, усиление космополитических тенденций, нарастание явлений маргинальности и постфигуративности (М. Мид).

В российском обществе трансформационные явления, породившие новую социальную реальность, обусловили возникновение противоречивости социальных установок и стратегий поведения молодежи [2]. По мнению исследователей, с одной стороны, молодежь продолжает оставаться довольно деполитизированной группой, с другой – весьма заметен рост субъектности и креативности молодых людей, что требует в том числе новых форм и методов формирования гражданской идентичности и патриотизма. Это предъявляет особые требования к государственной политике, особенно в отношении подрастающего поколения. Так, в государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» подчеркивается необходимость активизации политической субъектности российской молодежи [3]. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. одной из задач сферы молодежной политики заявлено гражданское образование и патриотическое воспитание молодежи посредством вовлечения ее в добровольческую деятельность, активизации самоуправления во всех форматах, популяризации общественных ценностей (семья, патриотизм, служение Отечеству, ответственность, активная жизненная и гражданская позиция) [4].

Согласно результатам социологического исследования, проведенного Г.А. Банных и В.В. Сулиминым, школьники и студенты техникумов менее информированны в вопросах патриотизма по сравнению со студентами вузов [5]. Студенческий возраст, как период вторичной социализации, направлен на изменение взглядов молодежи, развитие мотивации к преобразованию окружающей действительности. В этом смысле вуз становится посредником между государством и личностью в плане формирования социально значимых качеств личности, социальной активности, гражданской идентичности и патриотизма. Определяющим в данном контексте является поиск эффективных механизмов, способствующих формированию гражданской идентичности и патриотизма у студенческой молодежи.

Обзор литературы

Научная рефлексия гражданско-патриотической проблематики выявила ее неоднозначность в связи с широтой круга обсуждаемых явлений, характером их содержания и социально-нравственной оценкой. Достаточно широк диапазон категорий, рассматриваемых в данном контексте: «патриотизм», «гражданственность», «гражданское мировосприятие», «гражданская идентичность».

Понятие идентичности имеет длительную историю становления. В своей работе «Неудобства с идентичностью» В.С. Малахов, обращаясь к историко-понятийной и социокультурной проблематике идентичности, отмечает, что в истории философии идентичность (тождество) рассматривается как тождество (идентичность) бытия и интеллектуального созерцания, «реальности» и «идеальности» (Б. Спиноза), абсолютное тождество объективного и субъективного [6].

Исследователи также утверждают, что связанное с особенностями взаимоотношений человека и общества понятие идентичности было основным для ряда социально-философских концепций (Э. Фромм), а также употреблялось культурантропологическими теориями как «манера вести себя, вступать во взаимодействие с другими людьми»; ролевыми теориями личности как «структурная совокупность различных ролей, интериоризируемых в процессе социального обучения» [7, с. 67].

В психологическом контексте данный феномен впервые был использован в работе З. Фрейда «Групповая психология и анализ эго». З. Фрейд рассматривал идентификацию «не только как бессознательную эмоциональную связь ребенка с родителями, но и как важный механизм взаимодействия между индивидом и социальной группой. В этой работе был обозначен потенциал идентификации как понятия, разделяемого членами группы, общего для них, что открыло возможность исследования природы группы, основы ее сплоченности» [8, с. 44].

В символическом интеракционизме личностная идентичность – «не есть a priori человеческого поведения, а складывается из свойств, продуцируемых в ходе социального взаимодействия (“социальной интеракции”)» [9].

Э. Эриксон выделил понятие психосоциальной идентичности как продукта взаимодействия между обществом и личностью. Психосоциальная идентичность характерна только для зрелой личности, у которой «внутренняя тождественность и непрерывность» синтезируется со стремлениями ее интеграции с социальными структурами (государством, нацией, различными социальными группами). Исследуя динамическую адаптивную функцию идентичности, Э. Эриксон ввел понятие кризисов личностной идентичности и подчеркивал их неразрывную связь с кризисами общественного развития. В качестве опосредующего «инструмента» идентификации вместо «обобщенного другого» Дж. Мида у Э. Эриксона выступает «идеология» – «систематизированная совокупность идей и идеалов» [10, с. 45].

В рамках когнитивистского направления идентичность рассматривается как важнейшая психическая структура не только личности, но и группы. По определению Г. Тэджфела, социальная идентичность – это та часть я-концепции индивида, которая возникает из осознания своего членства в социальной группе (или группах) вместе с ценностным и эмоциональным значением, придаваемым этому членству [11].

Таким образом, в процессе развития личности как результат мировосприятия формируется личностная и социальная идентичность («мы»-чувство), в том числе чувство принадлежности к стране, восприятие норм и ценностей гражданского общества. При этом гражданское мировосприятие рассматривается исследователями как «ценностное ядро сознания и поведения человека, проявляющееся через личностную зрелость, просоциальную активность, гражданскую и социальную идентичность личности» [12, с. 28].

Гражданская идентичность рассматривается социологами как «отождествление себя с гражданами страны, ее государственно-территориальным пространством, представления о государстве, обществе, стране – образ “мы”, чувство общности, солидарности, ответственности за дела в стране» [13].

Структурно гражданская идентичность может быть представлена когнитивным (осведомленность в различных сферах и направлениях жизнедеятельности гражданского общества), аффективным (эмоциональное отношение к своей стране, чувство гордости за свою страну и т. д.) и поведенческим (готовность к выполнению действий, связанных с продуктивным жизнеустройством современного гражданского общества) компонентами.

В нашем исследовании гражданская идентичность рассматривается как составляющая социальной идентичности личности, «мы»-чувство, отождествление личности с гражданами страны, готовность к выполнению действий, связанных с эффективным жизнеустройством современного гражданского общества. В основе гражданской идентичности лежит сформированное гражданское мировосприятие, проявляющееся через личностную зрелость.

Социологи с опорой на положения структурно-функционального анализа Э. Дюркгейма и Т. Парсонса рассматривают патриотизм в структуре гражданской идентичности, поддерживающей стабильность в период модернизации и развития информационного общества. Согласно М. Веберу, патриотизм – чувство долга личности перед своей Родиной. В связи с этим патриотические ценности должны проявляться посредством определенных действий ценностно-рационального порядка [14, с. 25].

В рамках конструктивистского подхода М.Ю. Мартынова, В.В. Степанов и В.А. Тишков отводят патриотизму значительную роль в конструировании гражданской идентичности как двигателя социальной активности молодежи, подчеркивая деятельностный аспект патриотизма, направленного на позитивные социальные изменения [15].

По мнению Ю.Г. Волкова, немаловажным принципом исследования является понимание патриотической деятельности, связанной как с усвоением смысла патриотических акций, так и со знанием патриотической культуры российской культуры общества. В данном контексте определяющими являются рефлексивность патриотизма, направленность на конструктивность действия, нацеленного на создание новой социальной реальности [16].

Социальными психологами патриотизм рассматривается как компонент личностной подструктуры, как устойчивое личностное образование (ценности, убеждения, нормы поведения, критерии оценки социальных явлений). На уровне макросоциума исследователи характеризуют патриотизм в качестве подструктуры общественного сознания, включающей как спонтанно формирующиеся в общественной психологии, так и целенаправленно создаваемые социальные стереотипы, чувства, настроения, отношение к своему народу и своей культуре, к другим социальным общностям, ценности и нормы [17].

Исследователи выделяют «слепой» и «конструктивный» патриотизм. «Слепой» патриотизм может проявляться через поддержание целей и действий элиты вне зависимости от их позитивности/негативности для общества в целом. Для «конструктивного» патриотизма характерны приверженность и верность своей стране, ориентация на общечеловеческие идеалы и ценности, значение гражданских свобод, критическое мышление, толерантность [18].

Таким образом, анализ литературы показал, что патриотизм рассматривается исследователями как этическая категория [19], как социокультурная ценность, как основание для позитивной гражданской идентичности [20], как нравственный и политический принцип и социальное чувство. Патриотизм, как деятельностная категория и структурная составляющая гражданской идентичности, направлен на ее позитивное конструирование, что будет способствовать становлению социальной активности молодежи посредством перехода от адаптивных практик, предполагающих приспособление к социальной реальности, к включению в солидаристские практики организованных совместных действий, расширения социальной адресатности патриотизма [21].

По мнению В.А. Касамары и А.А. Сорокиной, важнейшим в формировании гражданской идентичности является выстраивание идентичности посредством не милитаристского, а культурного патриотизма, основанного на достижениях в науке, искусстве, ориентации на конструктивное международное сотрудничество. Кроме того, процесс изучения истории не должен строиться только вокруг изучения войн и конфликтов с другими государствами. Это может быть история межкультурного взаимодействия, история науки, культуры и техники [22].

В связи с вышеизложенным особую остроту и значимость приобретает проблематика поиска продуктивных способов формирования гражданской идентичности и патриотизма.

Гражданско-патриотическая проблематика рассматривается исследователями в контексте гражданско-патриотического воспитания (Г.А. Быковская, И.В. Иноземцев, А.Н. Злобин; В.В. Гладких; Г.Я. Гревцева, М.В. Циулина; В.А. Курбатов). Под патриотическим воспитанием исследователи понимают воздействие на личность с целью развития патриотических чувств и качеств (Г.Я. Гревцева, М.В. Циулина). «Содержание гражданского и патриотического воспитания в высшем учебном заведении составляет работа преподавателей, педагогов, кураторов по формированию культуры общения, ценностного отношения студентов к жизни и профессиональной деятельности, правовой культуре, толерантности и эмпатии» [23].

Анализируя выводы исследователей по данной проблематике, В.В. Гладких заключает, что гражданско-патриотическое воспитание студенческой молодежи – это целостный процесс, предполагающий овладение знаниями и умениями в области гражданской культуры, правовой системы, а также формирование гражданско-патриотических отношений и соответствующего поведения [24].

На основе анализа литературы мы рассматриваем гражданско-патриотическое воспитание как систематическую, специально организованную деятельность по формированию гражданской идентичности личности и патриотизма. Гражданско-патриотическая позиция формируется под влиянием многочисленных факторов: средства массовой информации, семья, социальная среда, учебные заведения. Но одним из важнейших факторов в становлении будущего специалиста должна стать воспитывающая среда вуза [25].

Методы исследования и характеристика выборки

В рамках реализации проекта «Фестиваль военно-патриотической песни “Не затянется память как рана”» в августе – сентябре 2018 г. нами было проведено исследование гражданской идентичности и патриотических установок первокурсников. Контингент выборки представлен 263 студентами первого курса Курского государственного медицинского университета, прошедшими обучение в адаптационном лагере; из них 71 % – девушки, 29 % – юноши. Использовался вероятностный (случайный) отбор выборки.

Целью исследования было изучение представлений о патриотизме, сформированности гражданской идентичности, а также личностной зрелости как основы для развития «конструктивного» патриотизма и гражданского мировоззрения первокурсников.

Объектом исследования выступили представления о патриотизме, гражданская идентичность, а также личностная зрелость первокурсников.

Предмет исследования – сформированность представлений о патриотизме, гражданской идентичности, а также личностной зрелости как основы для развития «конструктивного» патриотизма и гражданского мировоззрения у первокурсников медицинского вуза.

Общая гипотеза исследования сводилась к предположению о том, что гражданская идентичность и представления о патриотизме у респондентов выборки находятся в стадии формирования и отражают мнения и суждения, распространенные средствами массовой информации.

В исследовании использовались анкета, содержащая модифицированный тест Куна и Мак-партленда «Кто “я”?», а также «Тест-опросник личностной зрелости» Ю.З. Гильбуха [26]. Для изучения представлений о патриотизме использовался метод свободных ассоциаций. Для анализа результатов исследования применялся прототипический анализ по П. Вержесу. Результаты исследования анализировались в среднем по выборке [27]. Анализировались только те понятия, которые воспроизводились не менее чем 5 % испытуемых. Границы зоны ядра и частей периферической системы определялись на основе вычисления медианы частоты встречаемости и среднего ранга ассоциаций [28]. Респондентам предлагалось сформулировать по 5 ассоциаций на слово «патриотизм».

Результаты

Количественный анализ ассоциаций в среднем по выборке показал, что на слово «патриотизм» в выборке первокурсников дано 1125 ассоциаций. Словарь понятий о патриотизме включает 243 слова и словосочетания, что составляет 21,6 % от общего количества данных ассоциаций. В среднем респонденты давали на слово «патриотизм» 4,55 ассоциации.

Прототипический анализ позволил выявить структуру представлений о патриотизме: зону ядра и периферическую систему. В таблице 1 представлены ассоциации, образующие ядро и периферию представлений о патриотизме с указанием их медианы частоты встречаемости и среднего ранга. Элементы зоны ядра и периферической системы составляют 49,07 % (N = 552) от всех высказанных ассоциаций.

Таблица 1 – Элементы, образующие ядро и периферию представления о патриотизме

Структура представления	Ассоциация
	Патриотизм (частота; ранг)
Зона ядра	(> 26; ≤ 2,73) «любовь» (130; 2,39) «Родина» (111; 1,79) «гордость» (48; 2,68)
Потенциальная зона изменений	(< 26; ≤ 2,73) «Россия» (21; 2,70) «война» (14; 1,85) «ответственность» (14; 2,5) (> 26; ≥ 2,73) «преданность» (45; 3,05) «защита» (39; 2,95) «честь» (39; 3,06) «страна» (35; 2,76)
Собственно периферическая система	(< 26; ≥ 2,73) «отвага» (21; 3,57) «героизм» (18; 3,22) «Отечество» (17; 2,88)

Как видно из таблицы 1, зона ядра представления о патриотизме сформирована такими составляющими, как «любовь» (130; 2,39), «Родина» (111; 1,79), «гордость» (48; 2,68). Анализ зоны ядра представлений о патриотизме студентов показал, что из общего массива ассоциаций в данной зоне расположена четверть ассоциаций респондентов (25,68 %; N = 289): «Родина», «любовь», «гордость». Как отмечают исследователи, ядро определяет структуру всего представления, играет нормативную роль и выполняет смысловую функцию. Ядро является стабильной и устойчивой частью представления. Размещающиеся в ядре элементы представления определяются в культуре, связаны с коллективной памятью, с историей группы, ее ценностями и нормами. В ядре может быть отражено внутригрупповое согласие, выражающееся в суждениях и действиях, а также и во мнениях в отношении действий [29].

Интерпретируя полученные нами данные, следует отметить, что ассоциации отражают исторические аспекты и духовно-нравственные основы, свойственные русской традиции. Тема Родины являлась ведущей в произведениях русских писателей и поэтов-классиков. Издревле в русской культуре патриотизм проявлялся в любви и гордости за Родину, свой дом, свою землю.

Анализ элементов зоны периферической части, в которой конкретизируется ядро представления, выявил их противоречивость. Так, в данной области представлены как категории «преданность» (45; 3,05), «защита» (39; 2,95), «честь» (39; 3,06), «страна» (35; 2,76), так и категории «Россия» (21; 2,70), «война» (14; 1,85), «ответственность» (14; 2,5).

Детальный анализ показал, что большим количеством испытуемых, но не на первых позициях (высокочастотные и высокоранговые ассоциации) выделяются такие ассоциации, как «преданность», «защита», «честь», «страна». Из общего массива ассоциаций в этой зоне расположены 14,04 % (N = 158) ассоциаций.

Область, объединяющая низкоранговые и низкочастотные воспроизведения ассоциаций, содержит такие категории, как «Россия», «война», «ответственность». Данные ассоциации отражают позицию меньшинства: воспроизводятся в первую очередь, но небольшим количеством испытуемых [30]: из общего массива ассоциаций в данной зоне расположены 4,35 % (N = 49) ассоциаций.

В собственно периферической системе расположены наименее разделяемые низкочастотные и высокоранговые ассоциации респондентов. Они связаны с такими ассоциациями, как «отвага», «героизм», «Отечество». Из общего массива ассоциаций в данной зоне расположены 4,97 % (N = 56) ассоциаций.

Таким образом, в периферической зоне представления о патриотизме смещены в сторону военной тематики («война», «защита», «ответственность»), гордости за военные победы («отвага», «героизм»). Такие ассоциации исследователи связывают с «милитаристской идентичностью», военным патриотизмом у молодежи, что может нести в себе деструктивный потенциал [31].

Интерпретируя полученные данные, следует констатировать, что, с одной стороны, представления о патриотизме у студентов находятся в стадии формирования. Об этом может свидетельствовать определенная рассогласованность суждений респондентов в отношении тех или иных элементов (словарь понятий о патриотизме включает 21,6 % от общего количества данных ассоциаций). С другой стороны, элементы зоны ядра и периферической системы составляют 49,07 % (N = 552) от всех высказанных ассоциаций. Ядро представления состоит из ассоциаций, отражающих исторические аспекты и духовно-нравственные основы, свойственные русской тра-

диции: любовь и гордость за Родину, свой дом, свою землю. Данные ассоциации отражают внутрigrупповое согласие и связаны с коллективной памятью, с историческим прошлым, с ценностями и нормами нашей культуры. Между тем в периферической зоне представления о патриотизме смещены в сторону военной тематики («война», «защита», «ответственность»), гордости за военные победы («отвага», «героизм»), что является распространенным суждением в СМИ. Такие ассоциации исследователи связывают с формированием «милитаристской идентичности», военного патриотизма у молодежи, что может нести в себе деструктивный потенциал [32].

Ответы, полученные в результате применения модифицированного теста Куна и Макпартленда «Кто я?», были отнесены к объективным или субъективным характеристикам. В число объективных входили характеристики, связанные с социальной идентичностью личности (базовой («человек», «личность» и др.), семейной («сын/дочь»), профессиональной («врач», «будущий медик»), а также этнополитические категории («гражданин», «патриот»). К субъективным характеристикам были отнесены самоидентификации, которые являются личностными признаками, ролевыми характеристиками, позитивными и негативными самооценками.

По результатам теста, наиболее важными характеристиками для респондентов являются категории «человек» (66,80 %, N = 165), «студент» (58,30 %, N = 144), «личность» (36,84 %, N = 91). Гендерная принадлежность отмечена в 78 идентификационных матрицах, что составляет 31,58 % от общего числа опрошенных выборки. Профессиональную идентификацию выделяют 17,81 % (N = 44) респондентов.

Таблица 2 – Идентификационные матрицы

Категории	Количество	%-е содержание от общего количества
<i>Объективные характеристики</i>		
1. Базовые категории		
Человек	165	66,80
Студент	144	58,30
Личность	91	36,84
Пол	78	31,58
Семейная идентификация (дочь/сын)	65	26,31
Профессиональная идентификация (врач, будущий медик)	44	17,81
2. Этнополитические категории		
Гражданин	46	18,62
Патриот	18	7,29
Россиянин	5	2,02
<i>Субъективные характеристики (самооценки и самопредставления)</i>		
Активист(ка)	19	7,69
Спортсмен(ка)	18	7,29
Дружба (друг/подруга)	20	8,10

Более четверти выборки (27,93 %, N = 69) в своих идентификационных матрицах отметили этнополитические категории («гражданин», «патриот», «россиянин»). В частности, гражданская идентичность (категория «гражданин») представлена у 18,62 % (N = 46) респондентов. Категорию «патриот» отметили 7,29 % (N = 18) испытуемых. Категорию «россиянин» выделяют лишь 2,02 % (N = 5) испытуемых.

Среди субъективных характеристик респонденты выборки выделяют такие категории, как «активист(ка)» (7,69 %, N = 19), «спортсмен(ка)» (7,29 %, N = 18), а также «друг/подруга» (2,02 %, N = 5).

Таким образом, полученные результаты выявили недостаточную выраженность у респондентов выборки таких этнополитических категорий, как «гражданин», «патриот», «россиянин». Более значимыми для них являются базовые категории («человек», «личность»), а также учебно-профессиональная идентификация («студент»). Это может свидетельствовать о недостаточной востребованности гражданской проблематики для респондентов. Между тем построение убеждений, осмысление иерархии ценностей, формирование социальной активности личности, гражданской идентичности являются важнейшими характеристиками возраста респондентов (18–20 лет). В связи с этим полученные результаты имеют особую значимость для нашего исследования.

По результатам исследования с помощью «Теста-опросника личностной зрелости» Ю.З. Гильбуха были получены данные по 6 шкалам: «Общий уровень личностной зрелости», «Мотивация достижений», «Я-концепция», «Чувство гражданского долга», «Жизненная установка», «Способность к психологической близости с другим человеком».

Диагностика уровня личностной зрелости выявила преобладание удовлетворительного уровня личностной зрелости, свидетельствующего о наличии у респондентов определенных целей, стремлении к их реализации. Однако недостаточные самостоятельность в принятии решений и сформированность социальных навыков мешают достижению поставленных задач. Возможно,

это связано с неудовлетворенностью испытуемых своими личностными качествами, коммуникативными способностями, определенной эмоциональной неуравновешенностью. Это способствует созданию барьерной среды для социально значимой деятельности, выражения интереса к явлениям общественно-политической жизни, формирования позитивной гражданской идентичности и «конструктивного» патриотизма.

Особую значимость для нашего исследования обретают полученные результаты кластерного анализа, который выявил тесную взаимосвязь шкал «Чувство гражданского долга» и «Способность к психологической близости с другим человеком» (рис. 1). Это может свидетельствовать о формировании гражданской ответственности, активной гражданской позиции, патриотизма только через развитие понимания социальной ситуации других людей, чувства сопричастности и сопереживания им, потребности в духовной близости с ними.

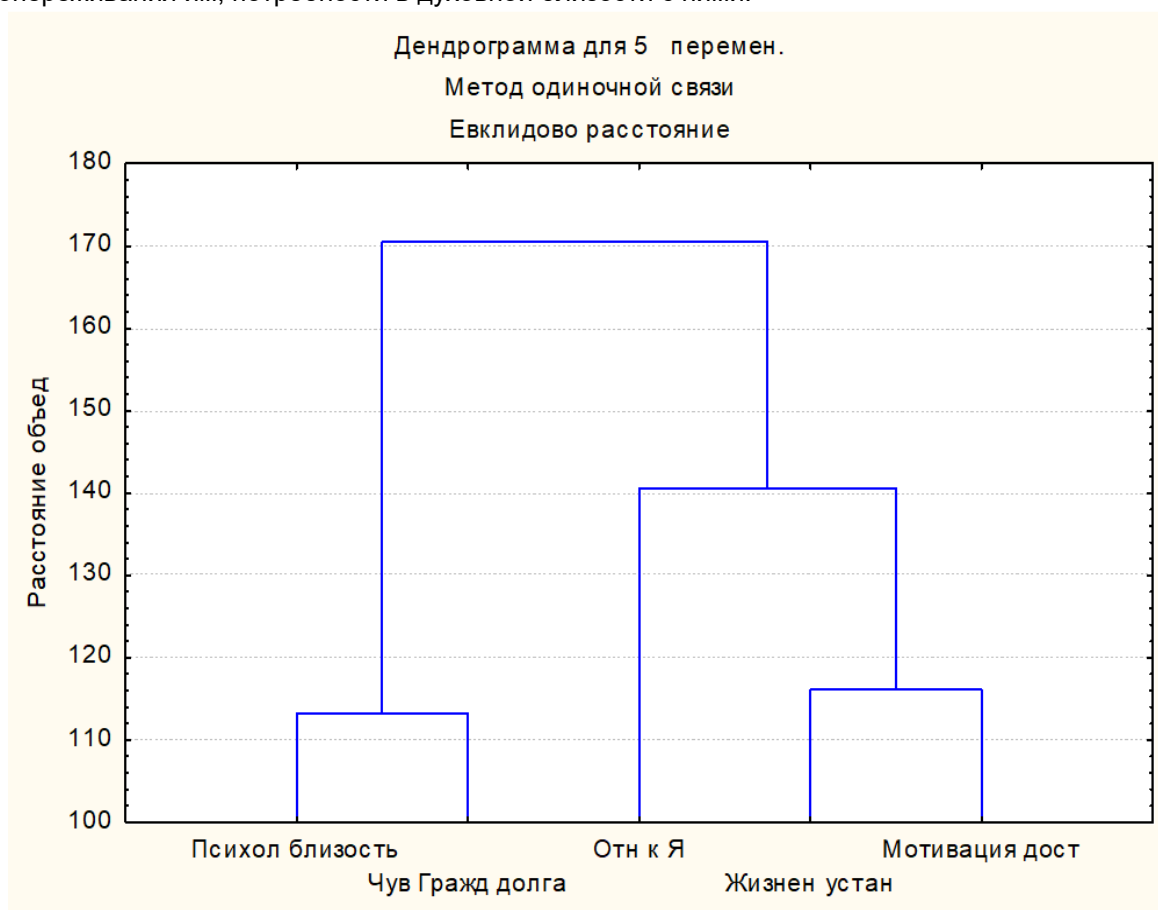

Рисунок 1 – Результаты кластерного анализа

На наш взгляд, одним из условий формирования гражданской идентичности личности и патриотизма является участие студенческой молодежи в социально значимых проектах, в том числе гражданско-патриотической направленности. В контексте гражданского и патриотического воспитания проблематика социального проектирования рассматривается исследователями как средство инновационной самореализации студенческой молодежи, способствующее расширению информационно-когнитивного пространства инновационной самореализации, социальной активности, осознанию социальной значимости самого себя как гражданина и патриота [33].

Анализ литературы показал, что понятие «гражданско-патриотический проект» разработано исследователями не в полной мере. В работах разных авторов обобщенному анализу в контексте рассмотрения других научных проблем подвергается концепт «патриотический проект».

В рамках исследования под гражданско-патриотическим проектом мы понимаем такой формат гражданско-патриотического мероприятия, в котором созданы специальные условия для формирования «конструктивного» патриотизма и гражданской идентичности первокурсников.

Целью гражданско-патриотического проекта «Фестиваль военно-патриотической песни «Не затянется память как рана» является привлечение внимания молодежи к проблеме исторической памяти, формирование активной гражданской позиции и чувства патриотизма. Задачи фестиваля: популяризация героического прошлого нашего народа и подвига советских воинов в

годы Великой Отечественной войны; воспитание у молодежи чувства патриотизма и любви к Родине; создание условий, способствующих поддержанию и развитию интереса к историческому музыкальному наследию периода Великой Отечественной войны; формирование художественного репертуара военно-патриотической направленности.

Задача участников фестиваля – донести до зрителей атмосферу военных лет. В процессе подготовки к фестивалю участники, подбирая военный песенный репертуар, изучают историю создания и обстоятельства написания песни, встречаются с ветеранами, просматривают кадры кинохроники. Приведем далее мнения некоторых участников фестиваля. Д., студент 1-го курса педиатрического факультета: «...изучая песни, понял, что песни военных лет имеют разный контекст – грустный, печальный, трагический, но и подбадривающий, вдохновляющий, они способны взять за душу». К., студентка 1-го курса лечебного факультета: «...слушая песни военных лет, понимаешь, что в такие страшные времена человек продолжает жить свою жизнь: любить, преодолевать». К., студентка 1-го курса факультета социальной работы: «...песни военных лет – напоминание всем нам о тех страшных событиях, о бессмысленности войны и необходимости решать все проблемы мирным путем».

Выводы

Проведенное исследование гражданской идентичности и патриотических установок первокурсников показало, что гражданская идентичность и представления о патриотизме у респондентов выборки находятся в стадии формирования и отражают мнения и суждения, распространенные средствами массовой информации.

Одним из условий формирования гражданской идентичности личности и патриотизма является участие первокурсников в социально значимых проектах, в том числе гражданско-патриотической направленности. При этом основной уклон должен быть сделан на выстраивание идентичности на основе культурного патриотизма, включающего в себя достижения в науке, искусстве, ориентацию на конструктивное международное сотрудничество через развитие понимания социальной ситуации других людей, чувства сопричастности и сопереживания им, потребности в духовной близости с ними. В рамках исследования эффективность показал гражданско-патриотический проект «Фестиваль военно-патриотической песни “Не затянется память как рана”».

Ссылки и примечания:

1. Работа выполнена при поддержке гранта Федерального агентства по делам молодежи № 091-02-2018-062 от 22.08.2018.
2. Гражданское мировосприятие молодежи: теоретико-эмпирическое исследование : монография / под науч. ред. Л.Б. Шнейдер. М., 2016. 116 с.
3. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 гг.» [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 30 дек. 2015 г. № 1493. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102388353&rdk=0> (дата обращения: 15.08.2018).
4. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 17 нояб. 2008 г. № 1662-р : ред. от 28 сент. 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Банных Г.А., Сулимин В.В. Факторы развития патриотизма учащейся молодежи // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований. 2016. Т. 1. С. 15–23.
6. Малахов В.С. Неудобства с идентичностью // Вопросы философии. 1998. № 2. С. 43–53.
7. Баклушинский С.А., Белинская Е.П. Развитие представлений о понятии «социальная идентичность» // Этнос. Идентичность. Образование: труды по социологии образования / под ред. В.С. Собкина. М., 1998. С. 64–85.
8. Цит. по: Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М., 1998. 389 с.
9. Малахов В.С. Указ. соч.
10. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996. 340 с.
11. Tajfel H., Turner J.C. The Social Identity Theory of Intergroup Behavior // Psychology of Intergroup Relations. 2nd ed. Chicago, 1986. P. 7–24.
12. Гражданское мировосприятие молодежи ... С. 28.
13. Дробижина Л.М. Динамика гражданской идентичности и ее ресурс в позитивных интеграционных процессах российского общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 4 (140). С. 7–22.
14. Цит. по: Узунова О.Ю. Патриотизм в структуре гражданской идентичности современной российской молодежи: общероссийские и региональные тренды : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д., 2017. 36 с.
15. Мартынова М.Ю., Степанов В.В., Тишков В.А. Формирование гражданской идентичности. Книга для молодежи. М., 2015. 133 с.
16. Волков Ю.Г. Солидаристские практики в контексте патриотизма в российском обществе: теоретико-методологические аспекты // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2017. № 1 (60). С. 33–42.
17. Кольцова В.А., Соснин В.А. Социально-психологические проблемы патриотизма и особенности его воспитания в современном российском обществе // Психологический журнал. 2005. № 4. С. 89–97.
18. Там же.
19. Тихомирова Д.С. Социальные проекты вуза как средство инновационной самореализации и гражданско-патриотического воспитания современных студентов // Гражданско-патриотическое воспитание детей и молодежи в XXI веке как ресурс личностного развития человека: традиции, инновации, перспективы исследования : материалы Всерос. науч.-исслед. метод. семинара-практикума с междунар. участием / сост. и отв. ред. Е.И. Тихомирова. Самара, 2018. С. 133–141.

20. Иванова С.Ю. Проблема патриотизма в поликультурных государствах // Теория и практика общественного развития. 2013. № 6. С. 15–17.
21. Узунова О.Ю. Указ. соч.
22. Касамара В.А., Сорокина А.А. «С чего начинается Родина»: патриотизм в представлениях студенческой молодежи // Общественные науки и современность. 2016. № 6. С. 99–110.
23. Быковская Г.А., Иноземцев И.В., Злобин А.Н. Гражданско-патриотическое воспитание студентов как инструмент социального развития // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2010. Т. 12, № 3-1. С. 15–24.
24. Гладких В.В. Досуговая деятельность высших учебных заведений как основа реализации гражданско-патриотического воспитания молодежи // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 7 (99). С. 68–73.
25. Шульгина Т.А. Социокультурная среда вуза как объект управления // Высшее образование в России. 2015. № 1. С. 132–136.
26. Тест-опросник личностной зрелости Ю.З. Гильбуха [Электронный ресурс]. URL: <https://leksi.org/13-61865.html> (дата обращения: 22.10.2018).
27. Городецкая Л.А. Ассоциативный эксперимент в коммуникативных исследованиях // Вестник Российской коммуникативной ассоциации. Теория коммуникации и прикладная коммуникация / под общ. ред. И.Н. Розиной. Ростов н/Д., 2002. Вып. 1. С. 28–37.
28. Россия в современном мире: подход теории социальных представлений [Электронный ресурс] / И.Б. Бовина [и др.] // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 2. Педагогика. Психология. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/2/Bovina&Stefanenko&Tikhomandritskaya&Malysheva&Golynchik/> (дата обращения: 21.10.2018).
29. Касамара В.А., Сорокина А.А. Указ. соч.
30. Россия в современном мире ...
31. Касамара В.А., Сорокина А.А. Указ. соч.
32. Там же.
33. Гревцева Г.Я., Циулина М.В. Патриотическое воспитание и гражданская социализация: научно-теоретические и практические аспекты // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2013. № 11. С. 80–89.

References:

- Baklushinsky, SA & Belinskaya, EP 1998, 'The Development of Ideas about the Concept of Social Identity', in VS Sobkin (ed.), *Etnos. Identichnost'. Obrazovaniye: trudy po sotsiologii obrazovaniya*, Moscow, pp. 64-85, (in Russian).
- Bannykh, GA & Sulimin, VV 2016, 'Factors in Patriotism Development among Young Students', *Sovremennoye obshchestvo: voprosy teorii, metodologii, metody sotsial'nykh issledovaniy*, vol. 1, pp. 15-23, (in Russian).
- Bovina, IB (et al.) 2009, 'Russia in the Modern World: Approach of Social Representations Theory', *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye*, no. 2, viewed 21 October 2018, <<http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/2/Bovina&Stefanenko&Tikhomandritskaya&Malysheva&Golynchik/>>, (in Russian).
- Bykovskaya, GA, Inozemtsev, IV & Zlobin, AN 2010, 'Civic and National Education of Students as a Tool for Social Development', *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. Sotsial'nyye, gumanitarnyye, mediko-biologicheskiye nauki*, vol. 12, no. 3-1, pp. 15-24, (in Russian).
- Drobizheva, LM 2017, 'Dynamics of Civil Identity and Its Resource in Positive Integration Processes of the Russian Society', *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny*, no. 4 (140), pp. 7-22, (in Russian).
- Erikson, E 1996, *Identity: Youth and Crisis*, Moscow, 340 p., (in Russian).
- Gladkikh, VV 2011, 'Leisure Activities of Higher Educational Institutions as the Basis for the Implementation of Civic and National Education of Young People', *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki*, no. 7 (99), pp. 68-73, (in Russian).
- Gorodetskaya, LA 2002, 'Association Experiment in Communicative Research', in IN Rozina (ed.), *Vestnik Rossiyskoy kommunikativnoy assotsiatsii. Teoriya kommunikatsii i prikladnaya kommunikatsiya*, Rostov-on-Don, vol. 1, pp. 28-37, (in Russian).
- Grevtseva, GYa & Tsiulina, MV 2013, 'Patriotic Education and Civil Socialization: Scientific, Theoretical and Practical Aspects', *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 11, pp. 80-89, (in Russian).
- Ivanova, SYu 2013, 'Problem of Patriotism in Multicultural Countries', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 6, pp. 15-17, (in Russian).
- Kasamara, VA & Sorokina, AA 2016, "'Where Does the Motherland Begin": Perceptions of Patriotism among University Students', *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, no. 6, pp. 99-110, (in Russian).
- Koltsova, VA & Sosnin, VA 2005, 'Social and Psychological Problems of Patriotism and Fostering It in Modern Russian Society', *Psikhologicheskij zhurnal*, no. 4, pp. 89-97, (in Russian).
- Malakhov, VS 1998, 'Disadvantages to Identity', *Voprosy filosofii*, no. 2, pp. 43-53, (in Russian).
- Martynova, MYu, Stepanov, VV & Tishkov, VA 2015, *The Development of Civil Identity. Book for Young People*, Moscow, 133 p., (in Russian).
- Personal Maturity Questionnaire by Yu.Z. Gilbukh* 2018, viewed 22 October 2018, <<https://leksi.org/13-61865.html>>, (in Russian).
- Schneider, LB (ed.) 2016, *Civil Worldview of Young People: a Theoretical and Empirical Study*, monograph, Moscow, p. 28, (in Russian).
- Shulgina, TA 2015, 'Social and Cultural Environment of the University as a Management Entity', *Vyssheye obrazovaniye v Rossii*, no. 1, pp. 132-136, (in Russian).
- Soldatova, GU 1998, *Psychology of Ethnic Tension*, Moscow, 389 p., (in Russian).
- Tajfel, H & Turner, JC 1986, 'The Social Identity Theory of Intergroup Behavior', *Psychology of Intergroup Relations*, 2nd ed., Chicago, pp. 7-24.
- Tikhomirova, DS 2018, 'Social Projects of a University as a Means of Innovative Self-Fulfillment, Civic and National Education of Modern Students', in EI Tikhomirova (comp.) (ed.), *Grazhdansko-patrioticheskoye vospitaniye detey i molodezhi v XXI veke kak resurs lichnostnogo razvitiya cheloveka: traditsii, innovatsii, perspektivy issledovaniya: materialy Vseros. nauch.-issled. metod. seminaro-praktikuma s mezhdunar. uchastiyem*, Samara, pp. 133-141, (in Russian).
- Uzunova, OYu 2017, *Patriotism in the Structure of the Civil Identity of Contemporary Russian Youth*, PhD thesis abstract, Rostov-on-Don, 36 p., (in Russian).
- Volkov, YuG 2017, 'Solidarist Practices in the Context of Patriotism in Russian Society: Theoretical and Methodological Aspects', *Poisk: Politika. Obshchestvovedeniye. Iskusstvo. Sotsiologiya. Kul'tura*, no. 1 (60), pp. 33-42, (in Russian).